

Кучукова Жанета Магометовна

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: АНОМАЛИЯ ИСТОРИИ ИЛИ ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОСТИ?

В статье дана интерпретация социальной природы, роли и функции революции. Представлен обзор основных позиций современного философского дискурса социальной революции. Выделены стержневые идеи, на основе которых создаётся негативный образ социальной революции. Рассмотрены трансформации 90-х годов XX века в России, выявлены характерные черты, позволяющие определить эти процессы как революцию. Обосновывается тезис о неслучайном характере революции в истории, о возможности революции в XXI веке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 127-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье дана интерпретация социальной природы, роли и функции революции. Представлен обзор основных позиций современного философского дискурса социальной революции. Выделены стержневые идеи, на основе которых создаётся негативный образ социальной революции. Рассмотрены трансформации 90-х годов XX века в России, выявлены характерные черты, позволяющие определить эти процессы как революцию. Обосновывается тезис о неслучайном характере революции в истории, о возможности революции в XXI веке.

Ключевые слова и фразы: революция; социальная революция; образ революции; эволюция; философия истории; социальная субъектность; синергетика.

Кучукова Жанета Магометовна, д. филос. н., доцент

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова

kuchukova.zhaneta@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: АНОМАЛИЯ ИСТОРИИ ИЛИ ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОСТИ?®

В современном мире нарастают напряженность, сознание хаотизации и варваризации общественной жизни, наряду с этим – ожидания кардинальных перемен и одновременно страх перед такими катаклизмами. В этой ситуации появляется интерес к феномену социальной революции, к вопросу социального содержания и роли в развитии современного социума.

Революционное преобразование общества – один из самых болезненных и дискуссионных вопросов в социальной философии. Есть крайне противоречивые точки зрения по поводу места революции в существовании общества в диапазоне от признания революции национальной катастрофой, явлением, тормозящим развитие общества, до возведения ее в роль проводника и необходимого условия прогресса человечества. Такое многообразие оценок обусловлено многомерностью и противоречивостью феномена революции, в котором очень тесно переплетаются разрушительная и созидательная, творческая деятельность, вера в высокие идеалы, ценности, в гуманность и насилие, война и кровь. И именно акцентирование внимания на деструктивном аспекте революции служит основанием для признания негативного влияния революции на общество. Революционные события нередко трактуются как вспышки массовой истерии, бессмысленного насилия, как «вакханалия черни, кровавый карнавал», по М. Веберу [3, с. 126]. Одна из причин возникновения отрицательной оценки революции – это насилие и кровь, сопровождающие такие трансформации. Отдавая предпочтение реформистскому пути трансформации общества, приверженцы таких взглядов видят в революции аномальное, случайное явление в общественной жизни. Последствия революции осмысливаются не только как тормозящие дальнейшее развитие общества, но и как отбрасывающие его далеко назад. К. Поппер указывает, что революция «разрушает традиционную структуру общества и его институтов... раз они (люди) разрушают традицию, цивилизация исчезает вместе с ней... они возвращаются к животному состоянию» [9, с. 177]. Диаметрально противоположная оценка сформулирована в марксистской социальной философии. При наличии определенных разногласий по отдельным аспектам революции наблюдается полное согласие в признании ее позитивной роли в развитии социума. В основе такой позиции лежит понимание революции как закономерного и необходимого элемента прогресса общества как «локомотива истории» [6, с. 86]. Социальные революции – это события, приводящие непосредственно к крупным социальным изменениям в направлении общественного прогресса. При таком подходе происходит оправдание применению насилия в ходе революции. Так, С. Э. Крапивенский пишет, что цена революции бывает разная, зависит от социокультурного уровня общества, от размеров того «люфта», который образуется между выполнением разрушительной функции и созданием нового в различных сферах общества [3, с. 124]. В период революции, продолжает он, наблюдаются зигзаги назад в области нравственности, деградация, что неизбежно в ожесточенной классовой борьбе, но «победа революции... приводит к компенсации “зигзага”, к невиданному доселе моральному подъему общества» [Там же, с. 119].

Определенный интерес представляет интерпретация роли революции в историческом процессе, выработанная в рамках синергетики. Революция здесь обретает новый – синергетический – смысл. Это обусловлено новым видением мира, сотканным из «перманентных взаимопереходов от порядка к хаосу и от хаоса к порядку нового уровня – через механизмы самоорганизации» [1, с. 49]. Генезис новых диссипативных структур осмысливается в синергетике как спонтанный процесс генезиса упорядоченности из хаотичности. Т.о. «хаос социальных катастроф» понимается не как аномальное, нежелательное состояние для общества, а как необходимая предпосылка прогресса социальной системы. Важное место в историческом процессе отводится фактору исторической случайности, непредсказуемости. В рамках синергетики ставится вопрос о необходимости переосмысления, переоценки разрушительного в истории как неотъемлемого элемента развития системы. Все эти идеи позволяют по-новому взглянуть на роль революционного преобразования общества. Революция выступает как одна из форм реорганизации, самоорганизации общества.

Интересны оценки революций, сыгравших в истории человечества определяющую роль. Так, А. Токвиль, политический деятель и историк, под Великой Французской революцией понимает гражданские смуты и неоправданные убийства, которые ничего не дали Франции [3, с. 126]. Н. Н. Молчанов, известный российский историк, также дает отрицательную характеристику революции. По его мнению, революция – варварская

форма прогресса, какой бы благородной, плодотворной, необходимой ни была революция, она всегда относится к более низкой и наполовину звериной эпохе человечества [8, с. 49]. В то же время, французские исследователи не так категоричны в оценке революции. Преобладающей является позитивная оценка роли революции в судьбах французского народа. Так, французские психологи О. Кабанес и Л. Насс писали: «Мы ни на минуту не забываем, что этой страшной социальной ломке мы всецело обязаны нашим современным общественным строем, проникнутым идеями свободы и солидарности. Мы убежденно признаем, что революция была неизбежной болезнью современного ей французского общества – была, так сказать, “необходимым злом”» [2, с. 243]. А известный современный французский исследователь Ф. Фюре указывает, что революция освобождает все заложенные в обществе идеи, это «грандиозный культурный прорыв» [1, с. 138].

При всех разночтениях революции и её роли в истории или же судьбах народов нет убедительных аргументов, отрицающих закономерный характер социальных революций. Начиная с XVII века и по настоящее время революции, и не только социальные, сопровождают человеческую историю. Так много повторяющихся явлений, кардинально меняющих содержание сфер общественной жизни, различных процессов, которые определяются через понятие революция, что можно утверждать, что это явление имманентно присуще человеческой социальности. Социальные революции – это объективная данность, сопровождающая человеческую историю. Это не результат исторических ошибок или же злонамеренной деятельности отрицательных героев, а проявление исторической необходимости или же способ развития общества, его трансформации. Об этом же свидетельствуют результаты революции, то что остается в сухом остатке за вычетом всего того негативного, страшного и более – того преступного, что во многом несет с собой революция.

Революция изначально по своему этимону несет содержание переворота или же поворота и включает в себя элементы рациональности, осознанности и целенаправленности. В такой форме революции свершаются в Новое и Новейшее время.

Исторический прогресс в предшествующие эпохи носил эволюционный характер и не осознавался как процесс направленного развития. Такое сознание нашло классическое выражение в библейском тексте о том, «что было, то и будет; что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Социальная революция – это процесс намеренного и целенаправленного переустройства общества, происходит в форме трансформации в первую очередь политических структур в процессе противостояния и борьбы социальных групп и классов. Особенностью трансформации способов существования социума в период революции является целенаправленное вмешательство в этот процесс человека, осуществляющего его в соответствии со своими представлениями. Принципы организации и существования социального организма радикальным образом преобразуются именно на основе реализации идей, образов, выработанных теоретической мыслью. В ходе революции идеи, витавшие ранее в воздухе, теоретические размышления воплощаются в жизнь и кристаллизуются в качестве форм жизнедеятельности. Но революция – это не только реализация в жизнь идей, мыслей, разработанных до нее, но и концентрированный выброс, поток новых ценностей, образов, принципов. Революция – коллективное творчество по созданию и реализации в жизнь новых способов существования социума. И происходит такой скачок как двуединый процесс разрушения существующих форм организации общественной жизни и декларации новых. Теоретические постулаты, сформулированные до революции, обретают форму организации и норм, способов и методов политической деятельности. Анализ этих процессов, широко представленных в исторических сочинениях, способен дать представления о развитии политической культуры этого периода. Определенное значение при этом имеет сравнение декларируемого, реализуемого в период трансформации и вошедшего в образ жизни и сохраняющегося как норма и образец для других обществ.

Содержание революционных процессов, роль и функции в каждую историческую эпоху составляют часть существующей в конкретном обществе идеологии, морально-психологического климата в стране и в различные исторические периоды оцениваются по-разному. Эта оценка, как правило, зависит от состояния общества в настоящем. Эти характеристики происходящего в период революции присущи развитию любого общества и будут актуальны в дальнейшем.

Для современной России характерны массированное подавление всего того, что связано с революцией, её дискредитация. Но сама Россия в 90-е годы пережила очередную и не менее разрушительную революцию. По-очередно декларируемые понятия «ускорение» и «гласность», «перестройка», «реформация» и «модернизация» в том же сухом остатке дали революцию. При этом дали революцию, которая отказалась от ведущих принципов, выработанных революционной идеологией предшествующих эпох и, в первую очередь, от идеи справедливости, равенства и др. По логике произошедшего, по результатам это революция без идеи революции. Так, Ю. Хабермас определяет события 90-х годов революцией, но особой, лишенной новых идей, «догоняющей» [12, S. 78]. Такой же точки зрения придерживаются и отечественные исследователи. Отмечается, что «по своему историческому, политическому и философскому значению это событие относится к ряду европейских революций, начавшихся, самое позднее, в 1789 году во Франции и восходящих к Реформации западного христианства, берущей отсчет с XV-XVI веков» [5]. В. Мау и И. Стародубовская на основе системного анализа событий 90-х годов делают вывод: «российская революция по своим основным характеристикам не имеет принципиальных отличий от революций прошлого» [7, с. 365]. При принятии этого тезиса необходимо принять и то, что революция может происходить и без классических предпосылок, т.е. революционной ситуации, классовой борьбы, в форме революции без революции. И более того, принять тезис о возможности революции в XXI веке в далеких от классических форм образах. О возможности таких процессов свидетельствуют и процессы, происходящие в более широком, планетарном масштабе. Майкл Хардт и Антонио Негри в книге «Империя» утверждают, что современная глобализация – это не что иное, как формирование новой Империи. Новый формирующийся глобальный миропорядок – это, по сути, новый имперский характер. Новая Империя определяется как: «децентрализованный

и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обменами посредством модулирования командных сетей. Различные национальные цвета на карте мира времен традиционного империализма размываются и сливаются в радугу глобальной империи» [11, с. 12]. В работе обосновывается вывод о возможности сопротивления этим процессам, о возможности революции. Говоря о возможной революции, сопротивлении империи, они вместо образа крота используют образ змеи, которая борется против складывающейся системы [Там же, с. 66]. Интересно при этом не то, что один образ сменил другой, а то, что признаются необходимыми и закономерными и для эпохи глобализации протестные движения, способные создать иной миропорядок на основе идей справедливости и равенства.

Таким образом, феномен социальной революции и в будущем в формах, соответствующих реалиям общественной жизни, будет сопровождать человеческую историю.

Список литературы

1. **Волновые процессы в общественном развитии.** Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1992. 227 с.
2. **Кабанес О., Насс Л.** Революционный невроз. М.: Ин-т психологии; Изд-во КСП, 1998. 558 с.
3. **Крапивенский С. Э.** Парадоксы социальных революций. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1992. 227 с.
4. **Кучуков М. М.** Историописание евразийских народов и философия истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. 2. С. 91-93.
5. **Магун А.** Опыт и понятие революции [Электронный ресурс] // НЛЮ. 2003. № 64. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/> (дата обращения: 20.06.2015).
6. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М., 1956. Т. 7. 531 с.
7. **Мау В., Стародубровская И.** Великие революции. От Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2001. 379 с.
8. **Молчанов Н.** Монтаньяры. М.: Молодая гвардия, 1989. 553 с.
9. **Поппер К.** Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. 412 с.
10. **Фюре Ф.** Постигание Французской революции. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. 219 с.
11. **Хардт М., Негри А.** Империя / пер. с англ. под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 432 с.
12. **Habermas J.** Die Nachholende Revolution. Frankfurt am Main, 1990. 321 S.

SOCIAL REVOLUTION: ANOMALY OF HISTORY OR PHENOMENON OF SOCIALITY?

Kuchukova Zhaneta Magometovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov
kuchukova.zhaneta@mail.ru

The article introduces the interpretation of the social nature, role and function of revolution, presents a review of the basic approaches of the modern philosophical discourse of social revolution. The author identifies the key ideas, on the basis of which the negative image of social revolution is created. The paper examines the transformations of the 90s of the XX century in Russia, reveals the typical features that allow identifying these processes as a revolution. The researcher argues for the thesis on the non-accidental nature of revolution in history, on the possibility for a revolution in the XXI century.

Key words and phrases: revolution; social revolution; image of revolution; evolution; philosophy of history; social subjectivity; synergy.

УДК 111:343.25:141.43

Философские науки

В данной статье автором проводится анализ метафизических и танатологических оснований суицида в контексте парадигмальных установок философов древней Стои, которые сходятся на рассмотрении мира как целостной, закрытой и тотальной системы, выраженной в категории «Целое». Исходя из ценностно-экзистенциальной позиции, автор обосновывает мысль о том, что самоубийство является открытым и необходимым механизмом устранения «Целью» любой своей части, которая представляет угрозу для сохранения, гармонии и совершенствования системы.

Ключевые слова и фразы: суицид; «Целое»; судьба; «суперпрограмма»; природа; стоицизм.

Лященко Максим Николаевич, к. филос. н.
Оренбургский государственный университет
Megamax82@rambler.ru

СТОИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА ЦЕЛОГО И ЧАСТИ И ПРОБЛЕМА СУИЦИДА[©]

Тема суицида, являясь достаточно востребованной, занимает особое место в современных научно-философских исследованиях, особенно в эпоху глобализации, когда мир предстает как единое Целое, в котором